

16 сентября 2016

5964

Алексей Мякишев: «Мне в фотографии больше всего интересны люди»

Фото: Константин Бенедиктов

В интервью для Rublev.com фотограф-документалист Алексей Мякишев, автор открывшейся в Галерее классической фотографии выставки «Колодозеро», рассказывает о фотосъемке в российской провинции, о героях своих снимков и о том, как именно он создает фотографии.

Просторный зал Галереи Классической Фотографии, камерное музейное освещение, на стенах — выделенные лучами света черно-белые фотографии среднего формата. На открытие выставки «Колодозеро» — истории небольшого карельского поселения в фотографиях — собрались именитые фотографы, представители московских фотографических школ. «Тут есть несколько работ... у меня бы так не получилось», — берет микрофон лауреат множества премий, автор ряда успешных международных выставок Михаил Дашевский. Вслед за ним слово переходит к Георгию Колосову — живой легенде отечественной фотографии, последователю традиций еще

дореволюционной пикториальной фотографии: «Эти работы прежде всего нужно назвать честными и свободными. Честными в том, что они принадлежат вот этой самой земле Колодозера, самым естественным образом из нее исходя».

Автор выставки, фотограф Алексей Мякишев, к похвалам относится спокойно. Со стороны — даже равнодушно. В походной толстовке и потертых джинсах, кажется, хоть сейчас — любимую Leica в руки и снова туда — в глухие карельские леса, где на берегу древнего озера затаилась скромная рубленая церковь. О самом Колодозере и герое своих снимков — отце Аркадии, Алексей Мякишев говорит осторожно, даже бережно. Словно отсюда, из галереи в центре Москвы боится нечаянно задеть то важное, что влекло его туда последние пять лет. Ровно столько создавалась выставка, результатом которой стали отобранные из многих десятков отснятых пленок полсотни фотографий.

«...Впервые я приехал туда на Рождество»

— Алексей, можно назвать всю выставку неким фотопроектом?

— Изначально у меня не было никакой идеи снять проект. Это случайно получилось. Я вообще не ставлю задачи снять проекты, я их не придумываю — они сами по себе как-то вот так складываются... Когда начинаешь придумывать, у меня ничего не получается. А то напридумываешь, едешь потом на съемку и ничего не выходит. Мне проще складывать фотографические истории из какого-то готового материала. Сначала появляется тяга ехать, снимать людей, погружаться в атмосферу, а потом уже что-то делать из этого.

Фото: Константин Бенедиктов — То есть зритель должен воспринимать каждую работу

отдельно от других?

— Нет. Каждая работа, это, конечно, своя маленькая история, но в целом это история одно села, этого места, людей, которые там живут. И есть некий стержень — отец Аркадий, жизнь вокруг него, вокруг храма. Сначала возник интерес к нему, потом уже ко всему, что его окружает.

— Первая съемка — это 2011 год. Вы тогда познакомились?

— В 2011 году впервые я приехал туда на Рождество. Друг пригласил, Саша Шумских: «Поехали, посмотришь». Я приехал и все — больше место меня не отпускало. Сколько было туда поездок, даже не сосчитаю. Я просто не могу там не снимать.

«Я просто не могу там не снимать»

— Что же там такого необычного?

— Для меня Колодозеро стало личной историей. Когда ты постоянно погружаешься в атмосферу места, знакомишься с людьми, изучаешь местность с точки зрения фотографии. Каждый раз, когда я туда приезжал, Колодозеро открывалось по-новому. Это удивительное ощущение. Каждый раз увозил оттуда по 20-30 отснятых пленок. В Москве я могу ни разу кнопку не нажать за месяц. А там просто не могу не снимать. Приезжал и сразу возникало желание брать камеру и снимать, снимать... небо, природу, озеро, которое постоянно меняется. Это же север, погода там очень нестабильная. Быстро меняется состояние природы.

— Но вас в первую очередь интересуют же люди...

— Да, мне в фотографии больше всего интересны люди. Снимая их, я просто фиксировал свои ощущения. Поэтому на выставке нет какой-то четкой линии, что я хотел показать. Я запечатлел на пленке то, что меня трогало.

Фото: Константин Бенедиктов

— А жизнь у озера привносит в образы этих людей что-то необычное?

— Нужно подробнее сказать, что такое Колодозеро — это такой куст деревень вокруг озера: Усть-река, Заозерье, Погост, Лахта... Вот там рядом есть рабочий поселок, Приречье, который стоит в лесу. Там все по-другому. А у озера веселее все как-то — люди на рыбалку ходят, на охоту, жизнь людей у воды всегда интересна. И для съемки тоже.

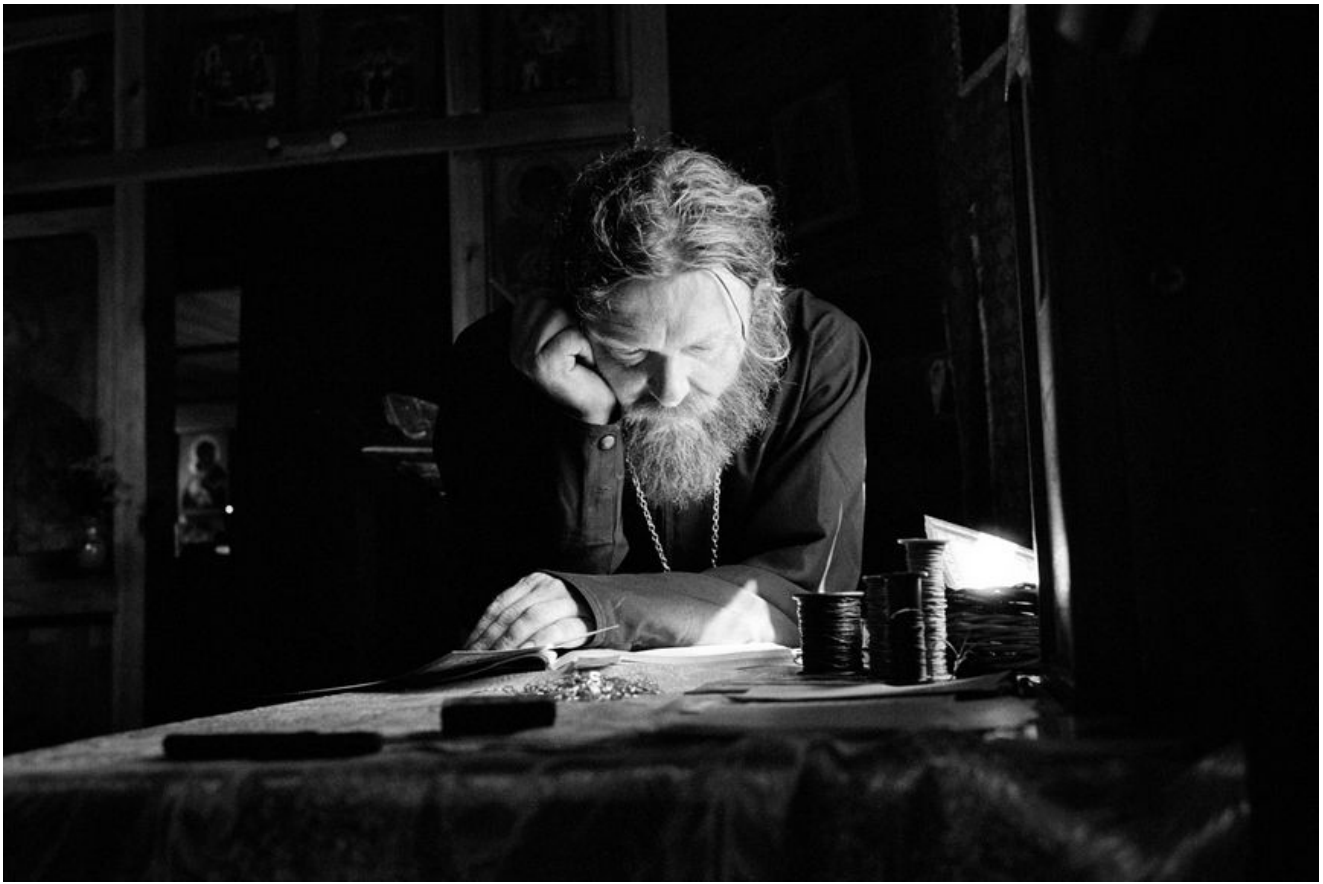
«Отец Аркадий — внутренне очень свободный человек»

— Отец Аркадий. Почему вас заинтересовала именно его история?

— Отец Аркадий — очень харизматичный батюшка, на мой взгляд, внутренне очень свободный человек — и прекрасный священник, и при этом очень активный, деятельный, у него всегда много гостей, какие-то люди всегда приезжают, вокруг него всегда жизнь кипит. Он сам родом из Таллина, в середине 2000-х его рукоположили, он приехал туда помогать восстанавливать храм, и там и остался.

— То есть, вокруг него сельская жизнь забила ключом?

— Храм там некий центр притяжения. Но отец Аркадий не только в Колодозере служит, он единственный священник на всю округу, потому что окормляет еще несколько поселений. На выставке есть фотографии и оттуда.

— Сам же сельский храм небольшой?..

— Да, сама церковь, это видно по снимкам, довольно скромная. На этом месте раньше стояла большая деревянная церковь с высокой колокольней. Но в 1937-ом году сгорела. Это важный момент, потому как фотопроjekt вырос еще и из истории восстановления церкви. Отец Аркадий был из той инициативной группы, которые решили восстановить этот храм.

— Вы столько раз туда приезжали. А как это происходило? Где-то жили, утром вставали и шли снимать?

— Жил я всегда у отца Аркадия, занимался какими-то работами. Надо дров наколоть или воды с озера нанести, берешь ведра, идешь за водой. Но камера всегда с собой. Увидел что-то интересное — раз, снял. Всегда было что снимать — вот ребята на мотоциклах остановились, мальчик на велосипеде на дороге — какой типаж! Женщины полощут белье зимой в ледяной воде... и все это вокруг отца Аркадия, вокруг церкви.

«Я жду случая, провидения»

— То есть это все не постановочная фотография? Уж как-то все очень... красиво.

— Постановочной фотографией я вообще не занимаюсь. Это все просто кусочки, выхваченные из жизни. Увидел, поднял камеру...

— То есть без штатива, на ходу все?

— Да, без штатива, у меня маленькая Leica, мне не нужны штативы, я никогда не использую вспышки. Портить вспышкой красивый естественный свет — не для меня, вспышка приносит какую-то искусственность в кадр.

— **И печатаете сами?**

— Да, только вручную, печатаю сам, дома. Число отпечатков строго лимитировано, по десять экземпляров каждый.

— **К открытию выставки вышел же и альбом?**

— Да, за него взялось французское издательство Bergger Editions. Я познакомился с его представителем, Оливье Маркези. Ему очень понравились работы, он предложил делать проект. И мы полгода вместе с ним делали этот альбом. Это большая, трудоемкая работа — решить какой формат, какие материалы будут использованы. В альбоме чуть больше фотографий, но там многие фотографии — другие. И альбом с выставкой дополняют друг друга.

— **Сейчас что-то новое уже готовите?**

— Как я говорил, не строю планов, иначе ничего не получится. Я жду случая, провидения. Это должно как-то само прийти. Чтобы ты понял, что вот здесь нужно достать камеру и начать снимать.

Беседовал Илья Луданов

Фото: Константин Бенедиктов

Фотограф Алексей Мякишев:

Материал с сайта Rublev.com